

ЧЕМ ИЗМЕРИТЬ

ХОРОШУЮ ЖИЗНЬ

Не ВВП единым: продолжается поиск более оптимального критерия благосостояния

Дэниел Бенджамин, Майлс Кимболл, Кристен Купер и Ори Хеффец

Такой традиционный инструмент измерения общего объема товаров и услуг в экономике, как валовой внутренний продукт (ВВП), при оценке благосостояния населения страны оказывается неидеальным.

Например, на вопрос о том, живут ли в 2021 году граждане США лучше, чем до пандемии COVID-19, ответ будет «да, хотя и ненамного», если в качестве критерия брать ВВП на душу населения. Это связано с тем, что реальный (с поправкой на инфляцию) ВВП на душу населения возрос с 58 333 долларов США в IV кв. 2019 года до 58 454 долларов США во II кв. 2021 года.

Но многим этот утвердительный ответ, скорее всего, покажется пустым звуком: ситуация в США не представляется более благополучной. В конце 2021 года страну охватила четвертая волна коронавируса, унесшая жизни тысяч людей. Многие предприятия по-прежнему закрыты, и миллионы остаются без работы. Страна переживает глубокий социальный и политический раскол. ВВП не отражает ни огромных человеческих потерь от пандемии, ни социальных и эмоциональных потрясений.

Признание ограниченности ВВП для оценки многих аспектов благосостояния привело к разработке критериев, которые дают более полноценную картину приоритетов населения. Речь не идет об отказе от ВВП или замене его другим узким показателем, например результатами индивидуальных опросов об удовлетворенности жизнью, который, как и ВВП, дает лишь частичное и, следовательно, потенциально недостоверное представление. Необходим показатель, который бы отражал множество аспектов национального благосостояния и тем самым дополнял ВВП. В работе Fleurbaey and Blanchet (2013) приведен обзор данной кон-

цепции, а также проанализированы многие другие предложения и инициативы в рамках подхода «помимо ВВП».

В данной статье мы рассмотрим Индекс человеческого развития (ИЧР) в качестве альтернативного показателя благосостояния, который получил широкое признание в развивающихся странах. Затем мы перейдем к предлагаемому нами подходу к измерению национального благосостояния на основе агрегирования ответов людей в рамках опросов по целому ряду аспектов их благополучия.

Индекс человеческого развития

ИЧР возник как практическая реализация подхода к определению благосостояния на основе «потенциальных возможностей», предложенного Амартьей Сеном (1985). Возможности — это особенности человека и его жизненной ситуации, определяющие виды деятельности и внутренний опыт, которые человек в состоянии выбирать. Данный подход придает непосредственное значение свободе личности в практическом смысле этого понятия. Марта Нуссбаум (2011) развила идею А. Сена, предложив конкретный список основных возможностей, включая продолжительность жизни, здоровье, свободу от насилия и принуждения, воображение и мышление, эмоции, свободу определять свой собственный жизненный путь, хорошие социальные отношения, гармонию с природой, досуг, участие в политической жизни и права собственности.

ИЧР преобразует несколько измерений благосостояния в единый ежегодный индекс, по которому оценивается уровень благосостояния страны. А. Сен с осторожностью относился к идее объединения показателей различных возможностей. Но когда при выработке мер политики приходится идти

Поскольку ВВП опирается лишь на данные о рыночных сделках, он не учитывает важные для людей элементы и то, что не продается на рынке.

на компромиссы, для сравнения потенциального успеха одного курса с другими необходимо ориентироваться на индекс. Кроме того, если основной индикатор всего один, у правительства нет возможности выбрать именно такой статистический показатель, который представит состояние страны в наиболее радужном свете. При создании индекса необходимо учитывать вес каждой из возможностей относительно друг друга.

В случае с ВВП весовые коэффициенты товаров и услуг, которые в него входят, определяются ценами. Но поскольку ВВП опирается только на данные о рыночных сделках, он не учитывает важные для людей элементы и то, что не продается на рынке: например, свободное время, отношения с семьей и друзьями, эмоциональные переживания, такие как тревога и целеустремленность. Более того, даже если цены отражают относительную важность различных рыночных товаров и услуг для благосостояния отдельного человека или домохозяйства, они при этом не учитывают, что доллар, потраченный бедной семьей, может принести больше пользы для национального благосостояния, чем доллар, потраченный семьей миллиардера.

Построение ИЧР

Согласно сайту Программы развития ООН (ПРООН), ИЧР «призван подчеркнуть, что конечными критериями оценки развития страны должны быть люди и их возможности, а не только экономический рост». За этими возвышенными словами следует конкретика: «ИЧР — это суммарный показатель средних достижений в ключевых измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания, достойный уровень жизни. ИЧР — это среднее геометрическое нормализованных индексов по каждому из трех измерений».

Технические примечания демонстрируют, как ПРООН на практике реализует свою высокую цель: какие составляющие благосостояния (или возможности) отслеживает ИЧР, что в него не входит и какое относительное значение он придает отслеживаемым показателям. Например, в соответствии с геометрическим средним, используемым ИЧР, процентное изменение ИЧР представляет собой среднее значение процентных изменений его компонентов с равными весами.

ИЧР, безусловно, является наиболее известным практическим применением концепции «возможностей» А. Сена. Он представляет собой одно простое число, которое совокупно отражает состояние страны на определенный момент времени, при этом он прост для построения и объяснения.

Снизить степень произвольности

ИЧР охватывает больше аспектов благосостояния, чем ВВП, но при этом он все равно произволен в выборе индикаторов и их весов. Если уж создавать некий расширенный индекс благосостояния, тогда нужно включать в него не три параметра, а гораздо больше, и взвешивать их на основе системы ценностей людей в конкретной стране.

Акцент на продолжительности жизни, образовании и доходах в рамках ИЧР преимущественно объясняется тем, что при введении индекса в 1990 году эти важные критерии хорошей жизни были одними из немногих переменных, которые широко измерялись в разных странах с достаточной степенью сопоставимости. Из-за недоступности данных ограничен охват других инициатив по дополнению ВВП, например Индикатора подлинного прогресса и Индекса лучшей жизни Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Однако отсутствие актуальных данных не должно сужать наше представление об оптимальном индексе.

Некоторые инициативы по дополнению ВВП обходят эти ограничения в данных за счет использования опросов: их можно проводить относительно дешево, по всему миру и в режиме реального времени. Действительно, наличие оперативных сведений имеет решающее значение для выработки мер политики. Например, динамика ИЧР во время пандемии до сих пор неизвестна, поскольку на момент написания этой статьи последние доступные цифры относятся к 2019 году.

Некоторые ученые предлагают ориентироваться на показатели счастья или удовлетворенности жизнью, определяемые с помощью анкеты, состоящей из одного вопроса. Однако согласно исследованиям, в том числе нашей совместной работе с Алексом Рис-Джонсом из Пенсильванского университета, ответы на эти вопросы не отражают всего спектра факторов, которым люди придают значение в своем выборе. Отчасти для устранения этого недостатка в рамках других предложений по дополнению концепции ВВП, в частности инициативы ОЭСР и Управления национальной статистики Великобритании, гражданам предлагают ответить на дополнительные вопросы для оценки других компонентов благосостояния, помимо счастья или удовлетворенности жизнью. Но если вопросов в анкете несколько, снова возникает проблема: как взвешивать эти компоненты относительно друг друга?

В нашем исследовании наглядно демонстрируется важность включения в оценку национального благосостояния нескольких компонентов и правильного подбора весов. Именно эти вопросы лежат в основе наших усилий по построению теоретически обоснованного индекса благополучия. В качестве весов мы рекомендуем использовать относительные предельные полезности, традиционно определяемые как дополнительное удовлетворение, получаемое человеком от одной дополнительной единицы товара или услуги, в данном случае — от одной дополнительной единицы какого-либо аспекта благосостояния. Мы предлагаем оценивать предельные полезности на основе заявленных предпочтений в специально разработанных опросах, описанных ниже.

Некоторые результаты предыдущих исследований могут служить иллюстрацией нашего подхода, который мы продолжаем совершенствовать. В работе Benjamin, Heffetz, Kimball, and Szembrot (2014) мы задавали вопросы о 136 аспектах благополучия для всестороннего представления всех предложенных аспектов благосостояния. (Окончательный индекс должен содержать меньше критериев благосостояния, он будет скорректирован для учета или устранения понятийных пересечений). В таблице приведены расчетные веса, основанные на вариантах политики, определяемых как «вопросы национальной политики, по которым голосуете вы и все остальные жители вашей страны». Респонденты выбирали между парами гипотетических решений, которые предполагали компромисс между аспектами благосостояния. С помощью статистической процедуры мы определяли веса аспектов благосостояния на основе выбора респондентов: аспектам с большим воздействием на предпочитаемые респондентами решения присваивается больший вес. Из-за нехватки места в таблице представлены результаты по 18 из 136 аспектов благополучия: три аспекта с наибольшими весами, другие интересные аспекты в первой десятке, каждый аспект, предположительно тесно связанный с компонентами ИЧР, аспекты, по которым ведется обширный сбор данных, и аспект, представляющий окружающую среду. Мы приводим вес ведущего аспекта — свободы от коррупции, несправедливости и злоупотребления властью — к 1,00.

Из множества возможных выводов в отношении таблицы мы выбрали три.

- Многие из главных аспектов явно представляют собой «возможности» в понимании А. Сена, включая первый, который не гарантирует хорошую жизнь, но способствует ее достижению.
- Ряд важных аспектов благосостояния, вес которых составляет не менее 75 процентов от веса ведущего аспекта, отсутствуют во многих показателях национального благосостояния, например ИЧР.

- Весовые коэффициенты многих аспектов благосостояния, которым обычно уделяется большое внимание, намного ниже весовых коэффициентов аспектов, занимающих ведущие места. Например, «отсутствие чувства тревоги» — один из четырех аспектов, собираемых на основе большой выборки Управлением национальной статистики Великобритании, — имеет вес менее четверти от веса главного аспекта. Что касается аспектов, имеющих отношение к ИЧР, то «здоровье» и «финансовая безопасность» имеют вес почти в три четверти от веса главного аспекта, а другие — знания, навыки и доступ к информации, понимание мира, продолжительность жизни и средний доход — не более 54 процентов от веса главного аспекта.

Количественная оценка благосостояния

Индекс личного благополучия основан на аспектах благосостояния отдельного человека, каждому из которых присваивается вес по итогам опросов, определяющих ценности и приоритеты людей.

Аспект	Вес
Свобода от коррупции, несправедливости и злоупотребления властью в вашей стране (приведено к 1,00)	1,00
Наличие у людей множества вариантов и возможностей в жизни и свобода выбора	0,90
Люди отличаются хорошим, нравственным поведением и живут в соответствии со своими личными ценностями	0,90
У людей есть ощущение, что они меняют жизнь к лучшему, активно способствуют благополучию других людей и делают мир лучше	0,82
Свобода от лжи, обмана или предательства	0,77
Общество помогает бедным и другим людям, оказавшимся в трудной ситуации	0,77
Здоровье людей	0,74
Свобода слова и возможность принимать участие в политическом процессе и общественной жизни	0,74
Финансовая безопасность	0,72
Насколько ценными кажутся людям их занятия в жизни	0,62
Насколько счастливыми чувствуют себя люди	0,59
Состояние животных, природы и окружающей среды в мире	0,56
Знания, навыки и доступ к информации	0,54
Шансы на долголетие	0,49
Степень удовлетворенностью жизнью	0,46
Средний доход в вашей стране	0,44
Люди чувствуют, что понимают мир и происходящее вокруг них	0,38
Отсутствие чувства тревоги	0,23

Источник: Benjamin, Heffetz, Kimball, and Szembrot (2014).

Примечание. Весовые коэффициенты выведены на основе опросов о заявленных предпочтениях по 131 аспекту государственной политики. Вес наиболее важного аспекта приведен к 1,00.

Разработчики экономической политики и специалисты по развитию должны тщательно отобрать показатели, которые они будут отслеживать.

Использование заявленных предпочтений

При построении *индексов личного благосостояния*, которые затем агрегируются для создания *национального индекса благосостояния*, в рамках нашего подхода мы предлагаем два типа вопросов об аспектах благополучия — рейтинги и компромиссы. В вопросе о *рейтинге* респонденты передвигают ползунок от 0 до 100, чтобы указать уровень своего благосостояния за последний год. В вопросе о *компромиссе* респонденты выбирают между двумя вариантами. В каждом варианте компромисса уровень одного или нескольких аспектов благополучия немного выше или немного ниже, чем уровень, указанный в вопросе о *рейтинге*. В качестве примера можно указать приведенную выше ситуацию выбора между курсами национальной политики.

Основной тезис работы Benjamin, Heffetz, Kimball, and Szembrot (2014) гласит, что для отдельного человека индекс благосостояния может быть построен аналогично тому, как измеряется потребление в системе национальных счетов при расчете ВВП. Расчеты потребления опираются на количество и цены. Для расчета индекса благосостояния отдельные уровни его аспектов, указанные в вопросах о *рейтинге*, заменяются количеством, а вместо цен используются веса, указанные в таблице. Весовые коэффициенты, выведенные из вопросов о *компромиссах*, — результате выбора между разными аспектами благополучия, отражают ценности и приоритеты людей.

В работе Benjamin, Cooper, Heffetz, and Kimball (2017) описывается объем предстоящих исследований для разработки полноценного национального индекса благополучия, соответствующего современной экономической теории благосостояния. Перечислим три области, в которых на сегодняшний день мы достигли наибольшего прогресса.

Во-первых, даже в рамках одной шкалы люди дают очень разные оценки своего благосостояния, и из-за этого критерии благополучия могут показаться субъективными. Мы разработали так называемые «калибровочные вопросы» для выявления систематических различий в использовании шкалы: например, некоторые используют весь диапазон — от 0 до 100, а другие — только от 50 до 100. За счет калибровочных рейтингов можно нейтрализовать некоторые из этих различий — как между отдельными людьми, так и — хоть и в перспективе — между ответами одного и того же человека в разные отрезки времени.

Во-вторых, мы предполагаем, что компромиссы между различными аспектами благополучия могут зависеть от демогра-

фических характеристик, например возраста и образования, а также от того, насколько люди обеспечены в целом. Такие систематические тенденции могут пригодиться для создания разумных весов, не привлекая огромного количества данных для оценки весов каждого человека.

В-третьих, мы предлагаем учитывать в индексе такой параметр, как неравенство — не только в доходах или богатстве, но и в личном благосостоянии. Мы исходим из того, что национальный индекс не равен сумме индексов личного благосостояния в двух разных ситуациях — при 50 у всех граждан, и при 10 у одной половины, 90 у другой — был бы одинаковым. Если мы как общество стремимся к большему равенству, значит, наше общество обладает определенной степенью неприятия неравенства в благосостоянии. Поэтому для формирования национального индекса перед суммированием индивидуальных индексов дополнительно потребуется изменить к ним некий уровень неприятия неравенства.

«Ценить можно только то, что можно оценить» — важная максима. В контексте благосостояния это означает, что разработчики экономической политики и специалисты по развитию должны тщательно отобрать показатели, которые они будут отслеживать. Грамотная система весов играет, пожалуй, не менее важную роль. И тут уместен новый постулат: «Ценить можно только то, у чего есть вес». **ФР**

ДЭНИЕЛ БЕНДЖАМИН — профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. **МАЙЛС КИМБОЛЛ** — профессор Колорадского университета в Боулдере. **КРИСТЕН КУПЕР** — доцент колледжа им. Гордона. **ОРИ ХЕФФЕЦ** — доцент Еврейского университета в Иерусалиме и Корнельского университета.

Литература:

Benjamin, Daniel J., Kristen B. Cooper, Ori Heffetz, and Miles S. Kimball. 2017. "Challenges in Constructing a Survey-Based Well-Being Index." *American Economic Review* 107 (5): 81–85.

Benjamin, Daniel J., Ori Heffetz, Miles S. Kimball, and Nichole Szembrot. 2014. "Beyond Happiness and Satisfaction: Toward Well-Being Indices Based on Stated Preference." *American Economic Review* 104 (9): 2698–735.

Fleurbaey, Marc, and Didier Blanchet. 2013. *Beyond GDP: Measuring Welfare and Assessing Sustainability*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Nussbaum, Martha. 2011. *Creating Capabilities: The Human Development Approach*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Sen, Amartya. 1985. *Commodities and Capabilities*. Oxford, UK: Oxford University Press.